УДК 264-1

Иеромонах Клавдиан (М. А. Меньшиков)

Исторический контекст в гимнографических текстах Русской Православной Церкви, посвященных Царственным страстотерпцам

Аннотация. Хотя церковная канонизация семьи св. Николая II состоялась четверть века назад, в обществе до сих пор не стихают споры, касающиеся личности и политической деятельности последнего Российского императора. В этой связи актуальность обращения исследователя к гимнографическим текстам Русской Церкви, прославляющим Царскую семью, не подлежит сомнению. В статье предпринимается попытка собрать воедино характеристики песнописцев исторических событий рубежа XIX—XX столетий, участником которых в той или иной степени стал последний российский самодержец.

Ключевые слова: *история, гимнография, Царственные страстотерпцы, литургическое почитание*

Для цитирования: *Меньшиков М. А.* Исторический контекст в гимнографических текстах Русской Православной Церкви, посвященных Царственным страстотерпцам // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 16—23.

Сведения об авторе: Клавдиан (Меньшиков Михаил Алексеевич), иеромонах — кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: klavdianus.m@ya.ru*

Начать статью, посвященную реконструкции истории правления, отрешения от власти и мученической кончины семьи последнего Российского самодержца на базе гимнографических текстов Русской Церкви следует с констатации одного немаловажного факта. Как известно, вопросы, связанные с историей канонизации и практикой литургического почитания Царственных страстотерпцев в храмах Русской Православной Церкви в Отечестве и за рубежом, исследователями достаточно подробно изучены. Этой важной теме регулярно посвящается отдельная секция в ежегодной Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История»; отчасти ее касаются авторы современной монографии под названием «Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных»[1]; можно перечислить имена таких

[1] См.: Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / *под ред.: Е. Потехиной, А. Кравецкого.* Olsztyn, 2013. 202 с.

© М. А. Меньшиков, 2026

отечественных ученых, как И. В. Семененко-Басин[2], А. А. Кострюков[3], Т. И. Кошелева[4], работы которых по данному вопросу представляют значительный интерес. В ряду недавних статей, затрагивавших вышеозначенный вопрос, можно назвать и статью диак. А. Попова, написанную в соавторстве с А. Д. Поповой, на тему «Развитие литургического почитания Царственных страстотерпцев в Русской и Русской зарубежной православных церквях: историко-литургический очерк»[5]. Тем не менее, представляется важным собрать из церковных гимнографических текстов, систематизировать и рассмотреть наиболее заметные характеристики эпохи, современниками которой стали святые Царственные страстотерпцы, и ее деятелей. Актуальность данному вопросу придает сам характер общественной оценки событий революций 1917 г., связанных с мученическим подвигом и последующей канонизацией семьи последнего Российского императора, продолжающий оставаться дискуссионным. В данном контексте логично проиллюстрировать на ряде примеров из современной церковной гимнографии подлинное христианское осмысление исторического процесса.

По причине того, что Русская Православная Церковь Заграницей «в силу своего пребывания вне досягаемости советского государства»[6] имела возможность совершить официальную канонизацию императорской семьи ранее Церкви в Отечестве (что ею и было исполнено в 1981 г.), закономерно, что первая служба новым святым была утверждена именно за рубежом. При этом, как отмечают исследователи, первый акафист Царственным страстотерпцам

[2] См.: *Семененко-Басин И. В.* Современная российская агиография и проблемы культурно-исторической памяти // Вестник РГГУ. Сер.: «Философия. Социология. Искусствоведение». 2009. № 15. С. 154–159. См. также: *Семененко-Басин И. В.* Культ императора Николая II в традициях российского православия XX — начала XXI вв. // Религиоведение. 2009. № 3. С. 28–38.

[3] *Кострюков А. А.* К вопросу о подготовке и канонизации царской семьи в Русской Зарубежной Церкви // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 3 (52). С. 42–51.

[4] *Кошелева Т. И.* Две редакции акафиста святым Царственным страстотерпцам // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 2 (20). С. 1–4.

[5] *Попов А. Д., Попова А. Д.* Развитие литургического почитания Царственных страстотерпцев в Русской и Русской зарубежной православных церквях: историко-литургический очерк // Молодой ученый. 2025. № 27 (578). С. 266–273.

[6] *Кострюков А. А.* К вопросу о подготовке и канонизации царской семьи... С. 43.

был написан уже в начале 1930-х гг., хотя и не вошел впоследствии в общецерковное богослужебное употребление[7].

Целесообразно сравнить исторический контекст из службы «Святым Царственным Мученикам», составленной, по мнению исследователей, архиеп. Лос-Анджелесским и Южно-Калифорнийским Антонием (Синкевичем)[8], и из службы, подготовленной Синодальной богослужебной комиссией и утвержденной Священным Синодом Русской Православной Церкви в 2001 г. Оба названных последования при всех имеющихся разночтениях, тем не менее, в ряде мест содержат практически тождественные тексты.

Автор первой из служб, начиная с цикла стихир на «Господи, воззвах», изображает духовное состояние Российского государства в темных тонах, говоря, что уже «издревле Святая Русь <…> начат отступати от Создателя и Бога своего»[9], не вняв предостережениям многих «праведных мужей», последним из которых упоминается по имени св. прав. Иоанн Кронштадтский, как известно, призывавший паству хранить верность Православной Церкви и царю. Негативная оценка состоянию народа в предреволюционный и последовавший за 1917 г. периоды, данная гимнографом, встречаются в тексте рассматриваемой службы и далее. Так, например, причиной, вызвавшей гнев Божий на Россию, архиеп. Антоний называет то, что «множайшии от народа отвратишася»[10] от «благочестиваго царя и Помазанника Божия»[11] и тем проявили забвение Закона Божия, призывавшего «почитати царя»[12]. В последних процитированных словах, вероятнее всего, имеются в виду наставления, данные святым ап. Петром в его Первом соборном

[7] См.: *Попов А. Д., Попова А. Д.* Развитие литургического почитания… С. 267.

[8] См.: Там же. С. 268.

[9] Служба святым Царственным мученикам: Святому благоверному царю мученику Николаю, царице мученице Александре, царевичу Алексию, царевнам Ольге, Татиане, Марии и Анастасии, преподобномученицам княгине Елисавете и инокине Варваре, святым благоверным мучеником царскаго рода и верным слугам с ними убиенным. Великая вечерня. 1-я стихира на «Господи, воззвах», глас 6 // Сайт «Русскій порталъ». URL: https://russportal.ru/index.php?id=liturgical_book.menaion_july_00_041 (дата обращения: 29.11.2025).

[10] Там же. 2-я стихира на «Господи, воззвах», глас 2.

[11] Там же.

[12] Там же.

послании («Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет 2. 17)). И далее по тексту анализируемого последования наряду с похвалами, адресованными членам Царской семьи и прмц. Елисавете, неоднократно встречаются отзывы гимнографа о состоянии общества в описываемый период. В качестве примера можно привести следующие наиболее показательные из них — «буря безбожия на землю Русскую найде»[13], «О, како земля Русская, прежде славная в мире и благоденствующая, пленена бысть от богоборцев?»[14], «Ангел Хранитель попущением Божиим отъят бысть от земли Российския, врази ея сташа во главе, ненавидящии ю благоденствуют за множество нечестия»[15]. Из приведенных цитат становится вполне очевидной глубокая скорбь гимнографа о современном ему состоянии Российского государства, печаль, которую он попытался выразить через яркие библейские (в том числе апокалиптические) образы. Для полноты обзора рассматриваемой службы необходимо отметить, что архиеп. Антоний через гимнографический текст выражает не только печаль о происшедшем, но и надежду на восстановление Российского царства в результате народного покаяния. Так, в одном из тропарей седьмой песни канона на утрени он обращается к Богу с такими прошениями: «...очисти землю православную от безбожных врагов, возстави, Щедрый, царя Помазанника Твоего и услыши ны, мир церкви и спасение людем Твоим даруй»[16].

Определенные характеристики революционной эпохи представлены и в отечественной версии службы святым Царственным страстотерпцам в нижеследующих фразах: «...на святей Руси тяжкаго испытания время наста»[17], «прииде година лютая и область темная объят землю Российскую»[18]. Время тяжких испытаний закономерно связывается гимнографом с тем, что «мнози беззаконницы и вожди людстии восхотеша востати на веру, царя

[13] Служба святым Царственным мученикам... Великая вечерня. 8-я стихира на «Господи, воззвах», глас 8 (на «Слава»).

[14] Там же. Утреня. Канон. 2-й тропарь 1-й песни.

[15] Там же. 1-й тропарь 3-й песни.

[16] Там же. 3-й тропарь 7-й песни.

[17] Служба святым Царственным страстотерпцам. Великая вечерня. 2-я стихира на «Господи, воззвах» // Минея дополнительная. Вып. 1. М., 2005. С. 310.

[18] Там же. 3-я стихира на литии. С. 315.

и отечество»[19]. Под последним выражением логично разуметь заговор так называемых в литературе «февралистов» — военачальников, депутатов Государственной думы и представителей аристократии с целью устранения императора от власти, приведший в итоге к его фактической изоляции и бойкотированию его распоряжений, следствием чего могло стать развертывание гражданской войны в уже воюющей стране. Однако, как известно, не только с нарушением присяги на верность царю было связано его отстранение от власти, но и с помрачением религиозного народного сознания, о чем тоже говорится в тексте службы святым Царственным страстотерпцам при описании внутренней скорби, которая постигла их в это время. В четвертой песни канона на утрени об этом сообщается в таких выражениях: «Скорбию обдержим (можно перевести как «удручен»[20]) бысть, венценосче Николае, зря ослепление народа твоего, отрекшагося от Царя Небеснаго, такожде же и земнаго»[21].

Анализируя данный текст, можно прийти к следующему выводу. Вслед за отступлением от настоящей веры в Бога, предполагающей верность по отношению к Им установленной царской власти (что лишь зримо свидетельствуется во время произнесения присяги, но реально подтверждается соответствующими делами) закономерно следует и отвержение самих ее представителей и носителей. При этом сам император от народа своего не отрекался, чему свидетельством стали его страдания и мученическая кончина, которые привели от земного уничижения к небесной славе. В тексте службы есть следующие важные слова: «Страстотерпче Христов, царю Николае <...> врази твои не возмогоша сокрыти славу твою. Житие твое оклеветано бысть, кончина же твоя с мученики святыми славна»[22]. С другой стороны, религиозная индифферентность приводит, как правило, к потере верных духовно-нравственных

[19] Служба святым Царственным страстотерпцам. Великая вечерня. 3-я стихира на литии. С. 315.

[20] Церковнославянское слово «обдержáти» означает в переводе на русский в том числе и «удручáть». См.: *Дьяченко Г., прот.* Полный Церковнославянский словарь. М.: Изд. «Отчий дом», 2000. С. 360.

[21] Служба святым Царственным страстотерпцам. Утреня. 2-й тропарь 4-й песни канона. С. 320.

[22] Там же. Стихира по 50-м псалме, глас 6. С. 318.

ориентиров, за чем следует наказание от Бога. В Первой Книге Царств об этом имеется свидетельство от Лица Самого Бога в таких выражениях: «Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены» (1 Цар 2. 30).

В тексте третьей стихиры на «Господи, воззвах» из современной службы святым Царственным страстотерпцам император прославляется за то, что, не желая проливать кровь своих подданных в борьбе за власть в междоусобной войне, которая именуется в тексте «Каиновым братоубийством»[23], «власть земную, славу и почесть оставил»[24]. Последствиями отстранения монарха от власти стали, как отмечается в службе, следующие бедствия: гонение, заточение и поношение, клевета, узы и изгнание[25] Царственных страстотерпцев, а для всего российского народа — появление сонма избиенных за слово Божие[26] (что в данном месте очевидно перекликается с текстом Апокалипсиса[27]) и другие события, подтвердившие, что «иссяче любы многих»[28]. Эти скорби описаны в следующих выражениях — «пролияся кровь братий наших»[29] (указание на гражданскую войну), «расточишася людие Россійстии по всему лицу земли»[30] (указание на вынужденную эмиграцию многих соотечественников), «храми наши поруганию предашася»[31] (указание на ожесточенные гонения, обрушившиеся на Русскую Церковь со стороны новой власти и сопровождавшиеся многочисленными разрушениями храмов), «глади»[32] (видимо, прежде всего имеется в виду голод в Поволжье 1921–1922 гг.), «нашествия иноплеменник постигоша ны»[33] (вероятно, разумеется интервенция со стороны бывших союзников по Антанте), «быхом в посмеяние

[23] Служба святым Царственным страстотерпцам. Великая вечерня. 3-я стихира на «Господи, воззвах». С. 310.

[24] Там же. С. 310–311.

[25] См.: Там же. 4-я и 5-я стихиры на «Господи, воззвах». С. 311.

[26] См.: Там же. 3-я стихира на литии. С. 315.

[27] См.: Откр 6. 9.

[28] Служба святым Царственным страстотерпцам. Утреня. Седален по 3-й песни канона, глас 4. С. 319.

[29] Там же.

[30] Там же.

[31] Там же.

[32] Там же.

[33] Там же.

языков»[34] — таким образом перечисляются последствия того как «гнев Божий на землю Русскую прииде»[35]. В заключительных словах рассмотренного седальна по третьей песни Церковь устами гимнографа обращается к Самому Богу с молитвой о помиловании русского народа по предстательству Царственных страстотерпцев[36]. Таким образом, на основании рассмотренных богослужебных отрывков можно прийти к выводу, что посредством их Церковь стремится указать народу самый верный выход из описанного трагического положения, не оставляя своих чад в ощущениях безысходности.

Стоит отметить, что процитированные по богослужебному тексту народные несчастья можно рассматривать не только как определенную христианскую оценку событий XX столетия, но и как яркий пример осмысления исторического процесса на основании библейской концепции. Наиболее точной аналогией в этом случае становится история наказаний израильского народа за отступления от веры в Единого Бога, описанная в Книгах Судей и Царств.

Завершая рассмотрение двух служб, посвященных прославлению подвига святых Царственных страстотерпцев, можно сделать следующий вывод. Несмотря на разницу в стиле и обстоятельствах написания рассмотренных последований, их ценность заключается в том, что, будучи утверждены Церковью, они фактически представляют верный христианский взгляд на события отечественной истории XX в. Ежегодно исполняя их в своих храмах, Русская Церковь тем самым указывает всем верный путь к восстановлению подлинного духовного величия Российского государства.

Источники и литература

Кострюков А. А. К вопросу о подготовке и канонизации царской семьи в Русской Зарубежной Церкви // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 3 (52). С. 42–51. EDN RAVPFL

Кошелева Т. И. Две редакции акафиста святым Царственным страстотерпцам // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 2 (20). С. 1–4. http://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.2(20).29; EDN RRILDB

Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / *под ред.: Е. Потехиной, А. Кравецкого.* Olsztyn, 2013.

[34] Служба святым Царственным страстотерпцам. Утреня. Седален по 3-й песни канона, глас 4. С. 319.

[35] Там же.

[36] См.: Там же.

Попов А. Д., Попова А. Д. Развитие литургического почитания Царственных страстотерпцев в Русской и Русской зарубежной православных церквях: историко-литургический очерк // Молодой ученый. 2025. № 27 (578). С. 266–273. EDN WUMILT

Семененко-Басин И. В. Культ императора Николая II в традициях российского православия XX — начала XXI вв. // Религиоведение. 2009. № 3. С. 28–38. EDN MEIJLF

Семененко-Басин И. В. Современная российская агиография и проблемы культурно-исторической памяти // Вестник РГГУ. Сер.: «Философия. Социология. Искусствоведение». 2009. № 15. С. 154–159. EDN KEJAXB

Служба святым Царственным мученикам: Святому благоверному царю мученику Николаю, царице мученице Александре, царевичу Алексию, царевнам Ольге, Татиане, Марии и Анастасии, преподобномученицам княгине Елисавете и инокине Варваре, святым благоверным мучеником царскаго рода и верным слугам с ними убиенным // Сайт «Русскій порталъ». URL: https://russportal.ru/index.php?id=liturgical_book.menaion_july_00_041 (дата обращения: 29.11.2025).

Служба святым Царственным страстотерпцам // Минея дополнительная. Вып. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 310–330.

Hieromonk Klavdian (Mikhail A. Menshikov)

Historical Context in the Hymnographic Texts of the Russian Orthodox Church Dedicated to the Royal Passion-Bearers

Abstract. Despite the fact that the church canonization of the family of St. Nicholas II took place a quarter of a century ago, disputes regarding the personality and political activities of the last Russian Emperor still persist in society. In this regard, the relevance of this researcher's appeal to the hymnographic texts of the Russian Church, glorifying the Emperor's Family, is beyond doubt. In this article, an attempt is made to put together the hymnographers' characteristics of the historical events of the turn of the 19th–20th centuries, in which the last Russian Tsar became a participant to one degree or another.

Keywords: *History, hymnography, Royal Passion-Bearers, liturgical veneration*

For citation: Menshikov M. A. Historical Context in the Hymnographic Texts of the Russian Orthodox Church Dedicated to the Royal Passion-Bearers. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 16–23. (In Russ.)

About the author: Klavdian (Menshikov, Mikhail Alekseevich), Hieromonk — Cand. Sci. (Theology), Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Subjects of Ekaterinburg Theological Seminary (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: klavdianus.m@ya.ru*